

Вместе с тем вопросы системного правового регулирования предупреждения коррупции в ОВД остаются недостаточно изученными. В рамках предупреждения рецидива коррупционных преступлений также требуют рассмотрения аспекты уголовно-исполнительной политики в отношении осужденных за совершение коррупционных преступлений, в том числе бывших сотрудников ОВД в сравнении с остальными категориями преступников. Например, насколько целесообразно назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении сотрудников ОВД, если, будучи уволенным по дискредитирующему основанию, сотрудник не может вновь поступить на службу в ОВД? Отсюда возникает и вопрос о предоставлении уволенному сотруднику права восстановления на службе в ОВД в соответствии со степенью его исправления и уровнем образования, о разработке ограничений, препятствующих совершению им нового коррупционного преступления. При этом необходимо учитывать и требования Положения о порядке согласования назначения лиц, уволенных по дискредитирующим обстоятельствам, на руководящие должности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2015 г. № 68. Представляется, что для преодоления рисков коррупционного характера механизм может быть усовершенствован.

Сказанное предопределяет необходимость комплексного криминологического исследования причин и условий, способствующих совершению коррупционных деяний специализированным субъектом профилактики (на примере ОВД); выявления особенностей механизма индивидуального преступного поведения; составления современного структурированного криминологического портрета личности преступника коррупционной направленности с выявлением ее типичных признаков и свойств; выстраивания разноуровневой системы мер по недопущению криминализации лиц и криминального поражения правоохранительной системы государства с учетом международного опыта.

УДК 343.775

Л.В. Яковлева

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Человек – существо не только социальное, но и в первую очередь биологическое. Для его жизни и развития необходима благоприятная окружающая среда, от состояния защищенности и сохранности которой зависят настоящее и будущее нашей планеты и человечества в целом. Вместе с тем при осуществлении производственной деятельности человек неизбежно воздействует на компоненты природы и результаты такого воздействия не всегда оказываются благотворными для окружающей среды.

В Российской Федерации к вопросу сохранения природных богатств подходят системно, принимая федеральные законы, направленные на защиту различных природных ресурсов, в том числе от неблагоприятных последствий техногенного характера, проводя мониторинг окружающей среды, результаты которого отражаются в ежегодном докладе Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Целью реализуемых государственных программ является восстановление и сохранение природных богатств России. За нарушение законодательства об охране природы предусматриваются меры ответственности.

В частности, за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов лицо может быть привлечено либо к уголовной, либо к административной ответственности в зависимости от наступления негативных последствий или создания угрозы наступления таких последствий. При этом в описании природных ресурсов, которым может быть причинен вред, в ст. 8.38 КоАП Российской Федерации и ст. 257 УК Российской Федерации есть небольшое расхождение. В ст. 8.38 КоАП РФ упоминается о массовой гибели других водных животных, а в ст. 257 УК РФ – о массовой гибели других водных биологических ресурсов. В обоих кодексах соответствующие статьи названы одинаково, поэтому для единообразного понимания норм, регулирующих однородные общественные отношения, следовало бы использовать тождественные понятия и для обозначения природных ресурсов, которым причиняется вред, ввиду того что водные животные и водные биологические ресурсы соотносятся как часть и целое и в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» используется второе понятие.

Статья 257 УК РФ предусматривает запреты на нарушение значительного числа правил осуществления различных видов хозяйственной деятельности, касающихся как строительства и эксплуатации разного рода объектов, технических сооружений, механизмов, осуществления взрывных и иных работ, так и порядка перемещения некоторых природных ресурсов. Соответственно диспозиция статьи бланкетная, для раскрытия ее содержания необходимо обращаться к федеральным законам, стандартам, нормам и правилам, сформулированным для каждого вида деятельности.

Содержание запрета зависит от специфики осуществляемых работ. Так, например, сплав древесины нельзя осуществлять без ограждения боками нерестилищ особо ценных пород рыб, запрещено также сбрасывать лесоматериалы в воду после окончания лесосплава; нельзя осуществлять перевозку древесины или иных лесных ресурсов автомобилями с большой грузоподъемностью или тягачами через нерестовые реки без специально оборудованных мест для переправы и пр.

Несмотря на широкий перечень работ и видов хозяйственной деятельности, на проведение которых налагаются ограничения или запреты в связи с необходимостью сохранения водных биологических ресурсов, согласно данным судебной статистики Верховного Суда РФ по ст. 257 УК РФ в 2017 и 2018 г. осуждалось по одному человеку, в 2019, 2020 и первом полугодии 2021 г. – ни одного. Эти факты вряд ли свидетельствуют о том, что не совершаются преступления, предусмотренные ст. 257 УК РФ. Видимо, редкость применения данной статьи зависит от причин нормотворческого и правоприменительного характера.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что лица, виновные в нарушении правил охраны водных биоресурсов, нередко сначала привлекаются к административной ответственности и только уже в суде устанавливается, что

реальный ущерб, причиненный природе, не был подсчитан, после чего дело направляется органам предварительного расследования для привлечения виновного уже к уголовной ответственности. Однако нередко даже при наличии ущерба правонарушение рассматривается судом как административный деликт, а не как уголовное преступление.

Между тем ущерб, нанесенный природе в результате совершения деяний, предусмотренных ст. 257 УК РФ, может выражаться в таких иных тяжких последствиях, как нарушение экологического равновесия биосистемы или условий обитания и воспроизводства водных биоресурсов, ухудшение их качества или уничтожение данного компонента природы и пр. Восстановление и возобновление утраченных ресурсов не всегда оказываются возможными, а если это удается, то требует времени и значительных материальных затрат. Подобные последствия представляют угрозу экологической безопасности государства. Однако деяния, ответственность за совершение которых установлена ст. 257 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести. В связи с тем что сроки давности по таким преступлениям составляют два года, по многим из них успевают истечь срок, в течение которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Соответственно лицо освобождается от ответственности, т. е. виновным удается избежать осуждения и наказания. Такое законодательно закрепленное «прощение» тех, кто посягает на основы жизнедеятельности человечества, в качестве которых выступают водные биологические ресурсы, не соответствует ни принципам законности, справедливости, гуманизма, ни задачам уголовного законодательства. Кроме того, составы преступлений, предусмотренных ст. 257 УК РФ, сформулированы как материальные. Для доказательства размера причиненного ущерба необходимо проводить экспертизы, основывающиеся на методиках расчета урона, нанесенного разным природным объектам, для чего требуется время. С учетом того что в настоящее время неосторожные преступления могут быть даже тяжкими и наказываться лишением свободы сроком до пятнадцати лет (ч. 4 ст. 15 УК РФ), необходимо пересмотреть санкции ст. 257 УК РФ, отнести предусмотренные в ней деяния к преступлениям средней тяжести, чтобы срок давности привлечения к уголовной ответственности составлял шесть лет.

Ущерб экологии при освобождении лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям должен возмещаться в порядке гражданского судопроизводства, хотя полноценного возмещения все же не происходит. При этом нередко даже при установлении размера вреда, нанесенного водным биологическим ресурсам, гражданский иск по уголовному делу не заявляется, а виновные отделываются штрафами, по размерам несопоставимо меньшими, чем причиненный ими ущерб.

В заключение необходимо отметить, что вред, причиняемый природе, не сразу бывает заметен по сравнению с вредом, причиняемым, например, здоровью человека. И наказания за нарушения природоохранного законодательства не столь суровые, как за многие другие преступления. Не отрицая необходимости установления санкций в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на длительные сроки за деяния против социальных устоев (например, за акты терроризма, за незаконный оборот наркотиков), необходимо все же помнить, что все эти преступления могут быть совершены, пока на планете есть жизнь. Если же люди истребят природу, то вопрос уже будет стоять о возможности существования самого человечества, и пока еще есть возможность сохранить природные богатства, надо пересмотреть санкции за экологические преступления и изменить подход к выявлению и раскрытию этих деяний.